Глава 52. Грани Хаоса

Развалившись в удобной позе, я наслаждался потоком Силы, медленно струящимся вдоль чешуи тысячелетнего василиска, и любовался тонкими пальчиками Миа, играющими с Принцессой. Молодая василиск то тукалась в руку девушки носом, то терлась о пальцы короной, то обвивала руку Миа и что-то неразборчиво шипела. Я протянул руку, и погладил принцесс… обеих сразу. Ноготки Миа взблеснули серым керамитом, а глаза — полыхнули золотом, хотя те, кто собрались внизу и не могли нас видеть.

— Время, — вздохнула Миа.

— Да, — согласился я. — Все уже собрались.

Миа встала на спине Хаашеса, намотав подросшую Принцессу на манер шарфика.

— Приветствую вас, Верные, — обратилась она к собравшимся. — Сегодня знаменательный день. Мы с Морионом решили выделить среди прочих наших последователей и отдельно отличить и вознаградить тех, кто верен нам… или, хотя бы, шпионит в пользу Сил, которые нам не враждебны.

Джинни, стоявшая внизу, среди прочих приглашенных, покраснела. Не быть ей шпионессой: слабовато лицо контролирует.

— В связи с этим мы решили учредить отдельное общество внутри общества. Тайную ложу внутри тайной ложи, — некоторые из приглашенных приосанились. Другие — серьезно задумались. — Целью нашего сообщества будет получение и распространение знаний, уровень которых не позволяет им быть доверенными кому попало, но только тем, кто сумеет распорядиться ими с умом. Так что я приветствую участников ложи Лисы!

Члены новообразованной ложи зашушукались между собой.

— Леди, — обратилась к Миа Мэри Оллфорд, которую протащил-таки в Рассвет Грегори. — А чем мы будем отличаться от прочих?

— Вы — избранные, — улыбнулась леди Аметист со спины Хаашеса. — Прочие — ищут ответы на вопросы и выполняют поручения. Вы же будете задавать вопросы, на которые остальные будут искать ответы. А возможно — и давать поручения, которые другие будут выполнять.

Оставив Миа общаться с последователями, я погрузился в просмотр очередного кристалла, который передала мне Анна. В конце концов, Миа уже опытный руководитель подпольной организации — сама разберется. А если где и ошибется, то поправим.

А пока что — шпионские данные.

В кабинете директора только сам директор и Аластор Грозный глаз Грюм, а может быть и Барти Крауч. Установить это пока что с полной достоверностью не удалось, поскольку они периодически меняются местами, и кто из них кукловод, а кто марионетка, — непонятно.

Кабинет директора отлично защищен и отрезан от всего, чего только можно… кроме самого Хогвартса. Основатели хорошо позаботились о дочери одного из них, вплетя осведомляющие заклятья глубоко в основные, базовые плетения, обеспечивающие устойчивость замка. И, как бы не меняли следующие хозяева кабинета защиту, какие бы дополнительные слои не навешивали — они так и не смогли даже обнаружить этой схемы прослушки.

— Альбус, ты серьезно? — Грозный глаз поднял бровь над давшим ему прозвище артефактом. Смотрелось, признаться, страшновато…

— О чем ты, Аластор? — невозмутимо ответил вопросом на вопрос Дамблдор.

— Ходят слухи, что ты собираешься изучать магию Хаоса. Хаоса, Альбус!

— Увы, да, — грустно кивнул Дамблдор. — Снова, на старости лет, играть в орлянку на свою бессмертную душу. Снова рисковать превратиться во что-то такое, что во сне увидев себя в зеркале — не проснешься…

— Так зачем? — заинтересовался Грюм.

— Не «зачем», а «почему». Потому что я не знаю, как бороться со злом, которое не творит зла. Так легко было с Томом… Собирает вокруг себя обломки древних, выродившихся родов, собирает заигравшихся в войну стариков и жаждущих славы детей — тут зло как бы и само собой появляется. И бороться с ним понятно как. И для себя все ясно: вот зло, и его требуется победить, а для этого приходится идти на жертвы.

— Особенно легко жертвовать другими, — криво усмехнулся Грюм. — Мальчишкой Поттером, к примеру.

— Вот именно об этом я и говорю, — кивнул Дамблдор. — Если нет другого выхода, чтобы одолеть зло — приходится принимать грех на душу, и готовить смертника из невинного ребенка.

— Вариант, что он сможет одолеть Темного лорда, как сказано в пророчестве, ты не рассматривал? — заинтересовался Грюм.

— Ребенок? Сможет одолеть Тома, прошедшего школу войны, спутавшегося с Силами, настолько темными, что пугают даже меня? Шутишь?

— Ни разу, — покачал головой Аластор. — Я, если ты еще помнишь, был прикомандирован к миссии в Советскую Россию во времена Гриндевальда, и видел, что осталось от элитного отряда колдунов Анненербе после прорыва через позиции, которые защищали ученики Китежа, спешно поставленные под ружье. Элита, Альбус. Лучшие из лучших. Против школьников.

— Они прорвались, — твердо сказал Дамблдор.

— Прорвались, — согласился Грюм. — Но я бы не сказал, что Бессмертному осталось так уж много работы, когда он явился затыкать дыру.

— Хотел бы я хотя бы попробовать такой вариант, — вздохнул Дамблдор. — Но увы. Гарри — крестраж. Сам понимаешь, что это значит… Ну, да ладно… В конце концов, может, ыт и прав, и мальчика надо будет погонять еще и в этом. В конце концов, даже не справившись с самим Томом, он может изрядно проредить его Пожирателей… Но говорили мы не о Гарри. А о зле, которое не творит зла… Хотя и с мальчиком это связано непосредственно. В школе растет влияние демонов. И я ничего не могу с этим поделать. Нет даже зацепки, опираясь на которую я мог бы отвратить юные души от ужасов варпа.

— А эти двое, которые мутировали? — заинтересовался Грюм.

— Бесполезно, — вздохнул Альбус. — Они только послужили примером «как плохо делать не так, как говорят демоны, а по-своему». Хватило ненадолго, но хватило ведь. И Флетчер… Признаться, тогда я разозлился, но сейчас — чем-то даже благодарен им. Флетчер — не тот союзник, с которым хочется общаться. Более того, общение с ним способно запятнать не только средства, но даже и саму цель.

— Но тогда, зачем ты хочешь бороться с ними? Да еще столь опасными методами, как изучение Хаоса? Ведь «проникая в мысли темных…»

— «…проникаешься Тьмой», — вздохнул Дамблдор. — Вот об этом-то как раз напоминать не надо. Пример Дароу перед глазами. Он полностью пал во Тьму. И я говорю это отнюдь не из-за того, что он мешает лично мне, но из-за того, как он упорно пытается «устранить помеху Плану», не понимая, что эта «помеха» — живая девочка, и ей больно!

— А сам-то? — строго посмотрел на начавшего было филлипику Дамблдора Грюм. — Сам лучше? Со своим Пологом? — Дамблдор как-то погас. — Прости, — отвел взгляд Грюм. — Наверное, мне не следовало говорить это.

— Нет-нет, — вздохнул Дамблдор. — Наверное, ты прав, старый друг. И то, что я «хотел как лучше» — меня не оправдывает. Я натворил многое. И остается только надежда, что я все-таки сумею победить. Потому что если после всего этого я еще и проиграю…

— То есть, ты тверд в своем решении? — усмехнулся Грюм.

— Да, — кивнул головой Дамблдор. — И меня вдохновляет образ Сейлины. Девочка сумела глубоко погрузиться в тайны варпа, из которых она лишь маленькую и безопасную часть передает детям, но при этом осталась Светлой. Такой Светлой, что я даже жалею временами, что раскрыл ей часть Плана. Не стоило макать ее в эту грязь, которая зовется «политикой»…

Я отвлекся от просмотра. Любопытная картинка. Вот только… не наблюдал ли я постановочную сценку? Да, я думаю, что Дамблдор не нашел наблюдательные заклятья Основателей. Но могу ли я быть в этом уверен? Слишком уж пахнет яблоками…

— …можете их носить… или не носить, как пожелаете — закончила свою речь Миа.

— А… что это такое? — торопело спросила Джинни, рассматривая значок, с которого ей добро улыбался пушистый зверек почти шарообразной формы.

— Это, — улыбнулась леди Аметист, — символ нашей Ложи. Знак Хаоса, краха и разрушения. Это — Полный Песец.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850574